

Процесс порождения речи: *emocio* vs *racio*

Пиотровская Лариса Александровна

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
(РГПУ им. А. И. Герцена), Санкт-Петербург, Россия

Speech production: *emocio* vs *racio*

Piotrovskaya Larisa

Herzen State Pedagogical University of Russia (HSPUR), St. Petersburg, Russia

Аннотация

Анализ взаимодействия эмоционального и интеллектуального в процессе порождения речи основывается на психологической теории Л. С. Выготского и на введенном им понятии «динамической смысловой системы». Динамика смысловой системы анализируется на следующих стадиях процесса порождения речи: формирование мотива, формирование общего замысла и внутреннее программирование. Автор полагает, что динамика смысловой системы в процессе порождения речи предопределяет взаимосвязь между эмоциональной и рациональной оценкой в содержании будущего высказывания и его коммуникативный тип.

Abstract

The analysis of emotional and rational evaluation interaction in speech production is based on L. S. Vygotsky's psychological theory and his concept of the "dynamic semantic system". The dynamics of semantic system is analyzing

at the following stages: motivation, general conceptualizing and semantic programming. The author believes that the dynamic of semantic system in speech production determines both the correlation between the rational and the emotional evaluation in the future utterance and its communicative type.

Ключевые слова: эмоциональная оценка, рациональная оценка, внутреннее программирование, коммуникативный тип высказывания.

Keywords: emotional evaluation, rational evaluation, semantic programming, communicative type of utterance.

Исходные положения

При рассмотрении сущности процесса порождения речи ключевым считаем положение об **органическом единстве эмоционального и интеллектуального** в речевом мышлении.

Это положение было сформулировано Л. С. Выготским: «Анализ, расчлняющий сложное целое на единицы, <...> показывает,

что существует динамическая смысловая система, представляющая собой единство аффективных и интеллектуальных процессов. Он показывает, что во всякой идее содержится в переработанном виде аффективное отношение человека к действительности, представленной в этой идее» (Выготский 1996: 20).

Взаимодействие эмоциональной и интеллектуальной составляющей будет рассматриваться в двух аспектах: с одной стороны, в **процессе** речепроизводства, а с другой — в **продукте** речевой деятельности (объектом нашего анализа является предложение-высказывание как минимальная коммуникативная единица).

При рассмотрении процесса порождения речи мы исходим из необходимости различать по крайней мере следующие этапы: 1) формирование мотива, 2) формирование общего замысла, 3) внутреннее (смысловое) программирование, 4) преобразование иерархической структуры в линейную, 5) стадия внешней речи.

Эмоционально-волевая природа мотива

«Пусковым механизмом» любой человеческой деятельности является мотив. Положение о том, что **мотив**, лежащий в основе речемыслительной деятельности, **имеет эмоционально-волевою природу**, было впервые обосновано Выготским: «Сама мысль рождается не из другой мысли, а из мотивирующей сферы нашего сознания, которая охватывает наше влечение и потребности, наши интересы и побуждения, наши аффекты и эмоции. За мыслью стоит аффективная и волевая тенденция. Только она может дать ответ на последнее «почему» в анализе мышления» (Выготский 1996: 357).

Одним из направлений будущего исследования считаем изучение роли эмоций разной модальности. Можно предположить, что положительные и отрицательные эмоции могут играть разную роль на стадии формирования мотива.

Эмоциональная природа общего замысла

Эмоциональная природа общего замысла обусловлена нерасчлененностью образа содержания будущего высказывания. Е. Ю. Артемьева экспериментально доказала, что познание любого объекта начинается с целостной, нерасчлененной, эмоциональной по своей природе, оценки. Механизмы «первовидения» объекта актуализируют структуры, характеризующие не свойства познаваемого фрагмента действительности, а личностное отношение к нему (Артемьева 1980).

В процессе формирования общего замысла высказывания познаваемый объект оценивается с точки зрения его соответствия/несоответствия потребностям субъекта речи, что предопределяет его **положительную** или **отрицательную** оценку.

Однако многообразии потребностей человека, по отношению к которым оценивается одно и то же явление, обуславливает переживание **сложных эмоций**. По нашим данным, сложные эмоции, переживаемые говорящим на этапе формирования общего замысла, в продукте речемыслительной деятельности чаще всего представляют собой единство разных эмоциональных оценок одного знака. Так, типовое значение эмотивной синтаксической модели русского языка: «а + еще (+прилагат.) + сущ. в им. пад. (+называется)», например: А

еще инженер! — ‘выражение неодобрения в сочетании с разочарованием’; *«он (-а, -и) + еще + глагол в форме наст. вр. / глагольное словосочетание»*, например: *Она еще и язык показывает!* — ‘выражение возмущения в сочетании с осуждением’ и др. (Пиотровская 1994). Однако возможно и сочетание амбивалентных эмоций. Во время экспериментально-фонетического исследования эмотивной интонации один из аудиторов, отвечая на вопрос, какая (какие) эмоция (эмоции) выражена (выражены) в интонации высказывания *Ну и баба!*, произнесенного диктором в очень низком регистре, дал следующий описательный ответ: «Красивая баба, но мне такие не нравятся».

В то же время **эмоциональная оценка** на этапе формирования общего замысла **может быть** и **нейтральной** по знаку. Такова природа **удивления** (Е. М. Вольф 1989) как эмоции, мотивированной несоответствием положения дел предварительному прогнозу субъекта речи, а не его потребностям.

Итак, эмоциональная доминанта общего замысла может быть представлена как положительная эмоция, отрицательная эмоция, сложная эмоция (в том числе амбивалентная) или удивление.

Внутреннее программирование

На этапе внутреннего программирования происходит первичное расчленение общего замысла и построение иерархической смысловой структуры, «зависящей от “когнитивного веса” того или иного компонента отражаемой ситуации» (Леонтьев 1997: 114). По-видимому, именно на этом этапе и **определяется доминирование интеллектуальной или эмоциональной оценки в**

содержании будущего высказывания.

С одной стороны, в процессе «поаспектного анализования» **эмоциональная оценка может «поглощаться» дескриптивными компонентами**, один из которых занимает во внутренней программе вершинную позицию.

В этом случае продуктом речемыслительной деятельности будет повествовательное, вопросительное или побудительное высказывание. Причина, вызвавшая эмоциональную оценку, подвергается логическому анализу. «Отголоски» эмоциональной оценки могут проявляться в выборе говорящим слов с эмотивным компонентом значения. Таковыми являются, напр., оценочные прилагательные *талантливый* и *интересный* в высказывании *Талантливый художник пишет интересную картину*.

С другой стороны, **эмоциональная оценка может сохранить максимальную когнитивную значимость** для говорящего, что обуславливает вершинную позицию эмотивного компонента в иерархической смысловой структуре будущего высказывания.

Продуктом речемыслительной деятельности человека будет высказывание **особого коммуникативного типа**, названного нами эмотивным (Пиотровская 1994), например: *Тоже мне, друг называется!; Какой он тебе друг!; Подумаешь, друг!; Вот тебе и подруга!; Что это за погода!; Ну и вырядилась!* и др. Максимальная когнитивная значимость эмоциональной оценки объекта (ситуации) ограничивает возможности его всестороннего «поаспектного анализования», в силу чего актуализируются только те

семантические компоненты, коррелирующие с рациональной оценкой, которые связаны с выделением в анализируемом объекте признаков, раскрывающих мотивационный аспект эмоции, такие как 'утверждение' / 'отрицание', 'соответствие' / 'несоответствие', 'сравнение' / 'противопоставление' и подобные. Для их обозначения нами был предложен термин «логизированные компоненты значения» (Пиотровская 1994: 73–86).

Проведенное нами исследование эмотивных высказываний показало, что одной из отличительных их особенностей является, с одной стороны, крайне ограниченное количество номинативных компонентов, с другой — широкое использование различных частиц, являющихся наиболее «субъективным» грамматическим классом слов.

Таким образом, в случае доминирования эмоциональной оценки над рациональной не эмоция содержится в переработанном виде в «идее», а, напротив, рациональная оценка представлена в преобразованном виде в эмоции. Суть такого преобразования состоит в ограниченности «поаспектного» анализа.

Выводы

Можно выделить три основных направления в динамике смысловой системы в процессе речепроизводства.

1. Эмоциональная оценка преобразуется в смысловой компонент, обладающий наибольшей когнитивной значимостью для субъекта речи. Такое соотношение эмоциональной и рациональной оценки в иерархической смысловой структуре внутренней

программы предопределяет выделение в объекте оценки ограниченного числа дескриптивных компонентов. Продуктом речемыслительной деятельности в этом случае является **эмотивное высказывание.**

2. В процессе речепроизводства общая **эмоциональная оценка** сохраняет субъективную значимость для говорящего, однако **иерархически она подчинена** смысловым компонентам, коррелирующим с **рациональной оценкой.** Сохранение эмоциональной оценки в статусе одной из коммуникативных целей говорящего во внешне речевом высказывании обязательно получает вербальное выражение, позволяющее отличить эмоционально окрашенное высказывание («восклицательное») от эмоционально нейтрального («невосклицательного»).

3. **Эмоциональная оценка,** актуальная на этапе мотивации и на этапе формирования общего замысла, **полностью поглощается оценкой рациональной.** Эмоциональная составляющая содержания внешнеречевого предложения-высказывания может быть выявлена лишь косвенно, на основе анализа лексического значения слов.

Таким образом, **коммуникативный тип высказывания формируется на этапе внутреннего (смыслового) программирования.**

Литература

- Артемьева Е. Ю. Психология субъективной семантики. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. 127 с.
- Выготский Л. С. Мышление и речь. М.: Лабиринт, 1996. 416 с.
- Вольф Е. М. Эмоциональные состояния и их представление в языке // Логический анализ языка: Проблемы интенциональных и

прагматических контекстов / Отв.
ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Наука,
1989. С. 55–75.

Леонтьев А. А. Основы
психолингвистики. М.: Смысл,
1997. 287 с.

Пиотровская Л. А. Эмотивные
высказывания как объект
лингвистического исследования
(на материале русского и чешского
языков). СПб.: Изд-во С.-Петерб.
ун-та, 1994. 146 с.

References